

— Хочешь что-нибудь выменять? — тихо спросила Сацуки, когда Наруко, как обычно, рванула вперед.

Я потрогал ожерелье из бусин, которые собрал за вечер, — разноцветные радужные точки на черной ленте, на которую я их нанизывал.

— Не знаю. На самом деле я думал в этот раз оставить бусы себе, потому что это мой первый фестиваль и все такое.

Сацуки шепнула свой прозрачный намек, косясь в сторону прилавка с призами, и коснулась браслета в несколько витков, который собрала из собственных бусин, выигранных в разных ларьках за эту ночь. Учитывая, что от трети до половины посетителей праздника были обученными ниндзя, стандартные павильончики сами не предлагали призов, а вместо того вручали выигравшему стеклянную бусину, которые можно было собирать на нитку или кожаный ремешок. В центральном павильоне были выставлены недорогие призы, на которые можно было обменять определенное количество бусин, как только их наберешь. Затем бусины снимали, сортировали и возвращали в магазины для использования на следующем фестивале.

Если играть неохота, можно просто купить определенное количество бусин на барахолке, которая появляется каждый сезон, или даже просто отдать деньги за приз напрямую, хотя и с большей наценкой.

Конечно, по традиции полагалось сохранить ожерелье, сделанное из бусин своего первого фестиваля... И я сегодня вечером был немного сентиментален.

— Если я куплю вам по фигурке зверей... — медленно начал я, привлекая внимание Сацуки, пока она размышляла, стоит обменивать свои бусины или нет, — Наруко обидится, если я подарю ей лису?

Сацуки нахмурилась, глядя на меня, затем покачала головой.

— Ей бы это не понравилось, даже если ты просто решил пошутить. Но скорее всего, она бы промолчала.

Я поморщился, но кивнул.

— Это справедливо. Тогда возьму ей жабу. Она несколько раз упоминала своего крестного отца.

Мы пошли дальше вместе, шум новогоднего праздника понемногу стихал по мере того, как время приближалось к полуночи и фейерверку. Я притворился, что не заметил, как молодая Учиха многозначительно уставилась на меня. Наконец, когда Наруко, пританцовывая, вернулась с пакетом печений, я ухмыльнулся и покачал головой.

— Я ничего не говорил.

— Что не говорил? — спросила Наруко, закидывая лакомство в рот и протягивая нам сверток, чтобы мы тоже взяли по штучке. — Умгм! Вы, ребята, должны попробовать!

Я закатил глаза, но все равно взял печенку. С полсекунды Сацуки пристально смотрела на меня, затем тоже схватила одну.

— Я собираюсь купить вам по фигурке животных, но не скажу, каких, пока мы не закончим

обход.

Я ухмыльнулся, поднимая дешевый сувенирный бамбуковый термос с веревочной ручкой, который какой-то гений маркетинга создал специально для этого случая, и делая глоток фруктового сока.

— Схожу освежусь, — заявила Сацуки, развернулась и ушла в раздражении, которое было в большой степени разыгранным, а не настоящим гневом.

Наруко подождала, пока Сацуки уйдет за пределы слышимости и отправила в рот еще одно печенье.

— Вы двое та-а-акие милые!

Я фыркнул и еще раз отхлебнул свой напиток.

— Стоит ли так говорить, если ты ведешь себя как ее соперница?

Наруко затанцевала на месте, сминая и без того пострадавшую юкату в очередном проявлении своей откровенно изматывающей энергии.

— Э-хе-хе, не-а! Если бы я не пинала Сацуки, она бы просто скрытничала, ожидая, что ты что-нибудь сделаешь, так что я должна, эм... — она помолчала, постукивая пальцем по подбородку.
— То слово, когда ты заставляешь кого-то что-то делать?

— Манипулировать? — невольно забавляясь, спросил я. — Спровоцировать?

— Во, точно! — усмехнулась девушка. — Мне пришлось дразнить и провоцировать ее и все такое, а то она ничего не делала бы сама.

Удовлетворенная своим заявлением, она отправила в рот еще одно печенье.

Я прищурился, глядя на нее, не особо одобряя ее роль свахи, но в равной степени не желая озвучивать основную причину ее поступка. С ее точки зрения это была забава, и либо ничего бы не произошло, либо у нас с Сацуки возникли бы какие-то отношения. Не принималось во внимание мое желание покинуть Деревню Скрытого Листа или то, что будет с Сацуки, если она всерьез отнесется к этим чувствам.

Поэтому вместо того, чтобы поступить разумно и причинить боль, я предпочел старый надежный способ провести обманщицу на ее собственном поле.

Это сделало бы ситуацию еще более болезненной, если... если бы я ушел, но.....

А еще я не хотел портить вечер.

— Мне кажется несправедливым, что мы оба будем дразнить Сацуки, а ты будешь дразнить нас обоих, — заявил я, прислонившись к стене, вторгаясь в личное пространство девушки, а она усмехнулась. Я поднял бровь и понизил голос на несколько октав до низкого баритона, который эхом отдавался в груди. — Наруми.

Мгновенно глаза девушки расширились, а руки неловко замахали, чтобы поймать пакет с остатками печенья, который она чуть не уронила.

— А-а! Никогда, никогда, никогда не называй меня так! Это вообще отстой!

Я лишь расхохотался над ее жарким румянцем, заметным даже сквозь косметику, прикрывающую следы джинчуурики. Мое хорошее настроение продержалось до конца вечера, настроение Сацуки быстро улучшилось, как только она разобралась в новой игре, в которую я играл. Статуэтка жабы, которую я купил Наруко, и ворона, которую я приобрел для Сацуки, в конечном итоге успокоили их эго после долгих часов поддразнивания друг друга до хрипоты.

Однако по какой-то причине они объединили усилия, чтобы купить мне плюшевого бобра.

Ночной фейерверк с лихвой компенсировал зловещий момент сговора между ними, так что я получил энергичное объятие от Наруко и менее решительное от Сацуки.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2733536>